

Т.К. Щеглова*
А.В. Рыков

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

*Автор для корреспонденции: tk_altai@mail.ru

Изучение тюркоязычного населения юга Западной Сибири сотрудниками Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП) в 1950-1970-е годы

Аннотация. В 1940-1970-е годы этнографическое исследование территории современной Республики Алтай проводилось как этнографами, так и представителями сопредельных наук. В течение этого периода население Горного Алтая стало объектом полевых исследований искусствоведов и специалистов Научно-исследовательского института художественной промышленности (далее НИИХП).

Цель публикации – показать вклад сотрудников Научно-исследовательского института художественной промышленности в изучение тюркоязычного населения юга Западной Сибири в исторических границах Алтайского края. Задачами публикации являются выявление маршрутов и результатов экспедиций на территории Республики Алтай по изучению художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства коренного населения Горного Алтая.

Основной источниковой базой исследования послужили архивные фонды НИИХП, большая часть которых осталась во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства (далее ВМДПНИ). Основой являются отчеты по научным темам и командировкам, а также визуальные источники (зарисовки, фотографии, рисунки художников). Созданная сотрудниками НИИХП источниковая база не только разнообразна, но и очень качественная вследствие высокого профессионализма участвовавших в экспедициях штатных художников и фотографов института.

Территория современной Республики Алтай была охвачена полевой работой 4 экспедиций в 1950-е годы (1951, 1954, 1955) и одной в 1979 году. Первоначальный интерес исследователей в изучении данной территории был проявлен к культуре тюркоязычного населения, тюркским традициям ковроткачества и орнаментации. В дальнейшем основными объектами изучения являлись архитектура домов, бытовая утварь, одежда, обувь, а также украшения и предметы ткачества.

Полевая экспедиционная деятельность НИИХП имеет большое значение для изучения этнографии тюркоязычных народов юга Западной Сибири и открывает значительный потенциал для его дальнейшего изучения с точки зрения различных направлений этнографической науки. Результатом экспедиций стал сбор значительного массива иллюстративного материала, не введенного в научный оборот и не проанализированного с точки зрения этнографии. В экспедициях проводилась закупка экспонатов для Музея народного искусства НИИХП, в том числе и у тюркоязычных народов юга Западной Сибири, которые могут быть использованы для изучения по различным темам. Также интерес для исследователей представляют материалы аналитических отчетов сотрудников НИИХП, которые могут быть привлечены для сопоставления результатов и дальнейшего анализа.

Ключевые слова: Научно-исследовательский институт художественной промышленности, Алтайский край; Горно-Алтайская автономная область; полевые экспедиции; ковроткачество; орнаментация; архитектура; бытовая утварь; ткачество; тюркоязычное население; юг Западной Сибири; 1950-1970-е годы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-123-140>

Поступила: 01.10.2021 /Одобрена к опубликованию: 02.11.2021

Введение

В 1940-1970-е годы этнографическое исследование территории современной Республики Алтай проводилось как этнографами, так и представителями сопредельных наук. Значительный вклад в изучение данной территории внесли представители ленинградской школы, сотрудники Ленинградской части Института этнографии АН СССР (ЛЧ ИАЭ АН СССР), а также Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ народов СССР). Часть из них продолжила ранее начатые исследования (Л.П. Потапов [1-3], П.И. Каралькин [4-5]) в рамках Саяно-Алтайской этнографической экспедиции Академии наук СССР в 1940-1950-е годы. Начинают работу новые исследователи (В.П. Дьяконова [6-8], В.П. Курьлев [9], А.В. Коновалов [10-12] и др.).

В 1950-60-е годы население Горного Алтая стало объектом полевых исследований искусствоведов и специалистов по декоративно-прикладному искусству и художественным промыслам необоснованно забытого Научно-исследовательского института художественной промышленности (далее НИИХП или Институт). Деятельность его сотрудников носила масштабный характер с охватом экспедиционными исследованиями традиций народов всех союзных республик СССР и регионов РСФСР.

Институт был организован в 1932 г. на базе бывшего Кустарного музея (существовавшего с 1882 г.) как центр научно-исследовательской работы и творчески-экспериментальное учреждение в области художественных промыслов народов СССР [13, 204 с.]. Через 10 лет он стал важным научно-исследовательским центром. В 1947 году в своем составе Институт имел Ученый совет, Научно-исследовательский сектор и 8 экспериментальных лабораторий. При Институте функционировали Музей народного искусства, на базе которого регулярно проводились выставки с использованием новых экспедиционных материалов, научно-художественная библиотека, магазин-

выставка «Художественные промыслы», экспериментально-производственная мастерская. При дирекции института работала научная группа, «имеющая задачей обсуждение научно-исследовательских тем, прорабатываемых сотрудниками Института» [13, 204 с.]. Постепенно «формы деятельности НИИХП принимали все большее разнообразие» [14]. В частности, проводились активная экспозиционно-выставочная деятельность, исследовательская деятельность по практическому восстановлению промыслов и ряд других направлений.

В основе экспедиционной деятельности сотрудников лабораторий лежали две задачи – научная и прикладная. Прикладная состояла в поддержке промышленности по производству повседневно-бытовой продукции с опорой на художественные традиции народов СССР. Для этого значительная часть работы в экспедициях отводилась изучению регионального артельного производства (коврового, гончарного, ткачества и т.п.), оказанию им методической и практической помощи. Широкое развитие артельного производства было обусловлено тем, что крупная государственная промышленность была сосредоточена на стратегических отраслях; местная промышленность должна была обеспечить бытовую устроенность советского общества с опорой на народные традиции. Поэтому важную часть работы выездов сотрудников Института составляло изучение традиционных для того или иного региона видов народного декоративного искусства, современного состояния народного искусства, традиционных и новых технических приемов изготовления и художественного оформления изделий, а также выявление народных мастеров, владеющих традиционными ремеслами. Самостоятельным направлением работы был анализ деятельности предприятий художественных промыслов, располагавшихся в регионах [15, 69-70 с.]. Тесная работа с администрацией регионов и предприятиями местной промышленности обусловили и закрытие НИИХП. 1 декабря

1992 года постановлением Правительства было ликвидировано Министерство местной промышленности и вместе с ним были ликвидированы подчинявшиеся ему учреждения. В результате НИИХП был закрыт, а его материалы были переданы Всероссийскому музею декоративно-прикладного и народного искусства [14].

Цель публикации – показать вклад сотрудников Научно-исследовательского института художественной промышленности в изучение тюркоязычного населения юга Западной Сибири в исторических границах Алтайского края. До 1991 года он включал территории современного Алтайского края и современной Республики Алтай (входила в состав региона на правах Горно-Алтайской автономной области). Задачами публикации является выявление маршрутов и результатов экспедиций на территории Республики Алтай по изучению художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства коренного населения Горного Алтая.

Материалы и методы

Архивные фонды института, которые готовились к передаче на хранение в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), оказались раздробленными. Меньшую часть передали в ГАРФ. Они составили отдельный самостоятельный фонд (Ф. А 643). Большая часть материалов осталась во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства (далее ВМДПНИ). Сейчас часть коллекций хранится в архиве ВМДПНИ, часть в научной библиотеке музея, а часть материалов и вовсе оказалась безвозвратно потерянной.

Материалы, отложившиеся в ВМДПНИ, представлены разными видами документов, которые составлялись участниками полевых исследований, преимущественно искусствоведами, что, с одной стороны, вылилось в целый ряд фундаментальных исследований по народному искусству, для которых характерен «искусствоведческий взгляд», с другой стороны, они не подвергались

«этнографическому взгляду». Основной интерес в рамках данной статьи представляют не столько визуальные источники (зарисовки, фотографии, рисунки художников), сколько отчеты по научным темам и командировкам. Огромное количество визуальных источников еще не проанализированы этнографами. Они не оценили той гигантской работы сотрудников НИИХП по фиксации памятников художественно-декоративного и прикладного народного искусства, которые массово еще фиксировались в 1930-1950-е годы и вышли из повседневного употребления уже в 1960-70-е годы. К этому времени почти и не осталось народных мастеров, владевших умениями и навыками традиционных промыслов. Созданная сотрудниками НИИХП источниковая база не только разнообразна, но и очень качественная. Это достигалось высоким профессионализмом участвующих в экспедициях штатных художников и фотографов НИИХП.

Результаты

Начало экспедиций в алтайский регион было положено сотрудниками Научно-исследовательского института художественной промышленности в 1951 году. Первая экспедиция, которая, как показывают полевые материалы, носила более «разведывательный характер», включала двух человек – старшего научного сотрудника ковровой лаборатории Нину Ильиничну Каплан и старшего художника этой же лаборатории Элеонору Михайловну Демюр. Время работы составило 29 дней, с 5 июля по 2 августа 1951 года [16, 19 л.]. Отложившиеся в архиве ВМДПНИ материалы позволяют охарактеризовать цели экспедиции, которые состояли в «ознакомлении с современным состоянием народного декоративного искусства Алтайского края». В связи с тем, что для НИИХП важное значение имело прикладное значение использования полевых материалов, то задачи были поставлены следующим образом: «на основании этого ознакомления следовало установить, какие

народные художественные промыслы Алтая могут быть восстановлены или организованы вновь» [17, 1 л.]. Под этим ракурсом и проводились исследования. Выявление особенностей художественных промыслов включало работу в фондах региональных музеев, «в поле» с носителями информации, с народными мастерами. В связи с тем, что члены экспедиции являлись сотрудниками коврового отдела, то их интерес был проявлен, прежде всего, к традициям тюркского населения и прежде всего алтайцев и казахов, для которых орнаментальное искусство и ковроткачество составляли выразительную часть этнокультурного наследия. Это подтверждает и обоснование выбора территории в отчетных документах: «традиции собственно алтайского народного декоративного искусства сохранились главным образом в Горно-Алтайской автономной области, где концентрируется коренное население края – алтайский народ» [17, 1 л.]. Но внимание к ковроткачеству алтайцев и казахов не являлось особенностью полевой работы на Алтае. В других регионах СССР сотрудники этого отдела изучали традиции орнаментального ковроткачества других народов. В частности, одна из участниц последующих экспедиций в Горный Алтай Е.Г. Яковлева изучала ковроткачество Курской губернии и защитила диссертацию по этой теме [18].

Точный маршрут экспедиции в архивных документах не указан, но его можно восстановить по имеющимся полевым материалам с большой точностью. На территории Горно-Алтайской автономной области сотрудники НИИХП работали в Горно-Алтайске и с. Кош-Агач. Об этом свидетельствуют как данные о посещенных предприятиях, так и сведения о местах выполнения зарисовок предметов. Обобщенно об этом говорится и во вводной статье к зарисовкам по данной экспедиции: «Но и декоративное искусство Горно-Алтайской автономной области не могло быть с первого раза охвачено полностью. Маршрут экспедиции проходил по основным культурным центрам области, расположенным

вдоль главной транспортной магистрали – Чуйского тракта. С искусством отдаленных и высокогорных районов сотрудники НИИХП смогли ознакомиться только косвенно: по музейным и литературным материалам и по рассказам местных жителей» [17, 1-2.]. Некоторую конкретизацию дает Н.И. Каплан, в своей монографии указывая, что «первой же экспедицией, обследовавшей ряд населенных пунктов вдоль Чуйского тракта, от города Горно-Алтайска до Кош-Агача: Майму, Шебалино, Туекту, Онгудай, Шишикман, Улету» [19, 6 с.], а также прописывая это в своей диссертации [20, 30 с.].

Но начинались экспедиции с г. Барнаула и г. Бийска (Алтайский край). Понятно, что при транспортной логистике того времени все заезды в Горный Алтай начинались с Барнаула, с которым существовало авиасообщение с Москвой, через Бийск, откуда начинается Чуйский тракт, по которому въезжают в Горный Алай. Недаром Бийск называют «золотыми воротами». Но также были и иные веские причины для работы в городах Барнауле, который являлся в то время столицей обширного Алтайского края, включая Горно-Алтайскую автономную область и в Бийске. Связано это было с наличием музейных коллекций в краеведческих музеях, куда поступали материалы со всех административных территорий алтайского региона.

Итогом первой экспедиции 1951 года стал собранный материал по народному орнаменту в количестве 92 зарисовок [16, 30 л.]. Методика полевой работы предполагала два этапа работы – в поле и стационарную работу. В поле участники экспедиции делали зарисовки с натуры либо в черно-белом цвете, либо черновые цветные зарисовки. На отдельных черно-белых зарисовках могли указывать цвета деталей орнамента. Также на ряде черновых зарисовок при необходимости указывались размеры предмета или местное название отдельных орнаментов, которые были на нем изображены. Стационарная работа уже шла в самом Институте и состояла в подготовке на основе черновиков полноцветных иллюстраций. Данные

зарисовки были подготовлены и изданы в 2 выпусках альбомов «Народный орнамент Алтайского края» [21-22]. В первом выпуске альбома данные зарисовки были опубликованы в 20 таблицах, а во втором - в 12 таблицах. Первичные полевые зарисовки были сделаны в экспедиции Э.М. Демюр и частично Н.И. Каплан. Затем на их основе художники НИИХП подготовили итоговые варианты таблиц для альбома.

По определенной части зарисовок (это касается вып. 1) имеется информация о месте хранения вещей, которые были зафиксированы. В частности, это Бийский краеведческий музей, Горно-Алтайский краеведческий музей, а также непосредственно у мастеров г. Горно-Алтайск, с. Кош-Агач, а также колхоза (ныне села) Мухор-Тархота Кош-Агачского района. Абсолютное большинство зарисовок выполнено с натуры, но при этом часть из зарисовок сделаны не с натуры, а с альбома Чорос-Гуркина [21].

На самих зарисовках запечатлены предметы быта с орнаментом преимущественного алтайского народа. Это прежде всего предметы домашнего быта (ковры (войлочные и вышитые), сумки, кисеты, сосуды для вина (ташауры), деревянная утварь, украшения (серьги, украшения для седла), одежда (алтайские женские костюмы, женская ритуальная одежда, шапочки, пояса, рубахи). Также имеются зарисовки отдельных предметов русского населения. В частности, это каймы тканых вышитых кержацких полотенец [23-27].

Также отдельные зарисовки и их фотографии опубликованы в монографии Н.И. Каплан [19, Табл. 12-13. Рис. 1, 41-42, 45, 47-48.].

Но не меньший интерес представляют текстовые отчеты и комментарии к визуальному ряду полевых материалов, которые составлены Н.И. Каплан. В текстовых материалах содержится богатый

Рисунок 1. ВМДПНИ КП-31568/12. Демюр Э. М. Таблица-зарисовка алтайки на коне, наседельника и украшения сбруи

Примечание: рисунок из альбома «Народный орнамент Алтайского края». Выпуск 2 // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7502046>

источниковый материал по развитию традиционных культур Горно-Алтайской автономной области. Например, во вводной статье к альбому с данными зарисовками Н.И. Каплан описывает сохранившиеся у алтайцев традиционные ремесла: «среди алтайского населения сохранилась традиция изготовления войлочных ковров, вышивок и, в очень небольшой степени, тиснения по коже, чеканки, резьбы по дереву и по кости» [17, 4 л.]. Этнографический взгляд содержится и в описании других бытующих явлений – одежда, конская упряжь, трудовые традиции, маркирующих алтайскую идентичность: «в отдаленных и высокогорных районах области продолжает бытовать народный национальный алтайский костюм, сравнительно мало украшенный вышивкой и орнаментальными узорами» [17, 5 л.]; «до настоящего времени в быту алтайцев широко распространены кожаные седла и конская сбруя, украшенными серебряными наборами» [17, 9 л.]. В оценках развития народных промыслов Н.И. Каплан отмечает, что керамика как ремесло полностью исчезло. Что касается особенностей изготовления, использования, а также орнаментации данных вещей из традиционного быта, то Каплан делает довольно оптимистичный вывод: «Орнаментальное наследие алтайского народа достаточно разнообразно и создает прочную основу для нового расцвета народного декоративного искусства» [17, 12 л.].

Следующая крупная командировка на территорию Алтайского края сотрудников НИИХП состоялась в 1954 году. Особенность данной командировки заключалась еще в том, что в регионе одновременно должны были работать сразу 2 группы сотрудников института. Первая группа была в том же составе, что во время экспедиции 1951 года, а именно: старший научный сотрудник ковровой лаборатории Н.И. Каплан и старший художник Э.М. Демюр. Они должны были работать преимущественно на территории Горно-Алтайской автономной области. Вторая группа в составе с.н.с.

ковровой лаборатории Е.Г. Яковлевой и художника экспериментальной мастерской З.А. Пучковой должна была работать в «русских районах» Алтайского края, то есть, по сути, в границах современного Алтайского края.

Группа сотрудников НИИХП в составе научного сотрудника Н.И. Каплана и художника экспериментальной мастерской Э.М. Демюра работала с 20 мая по 15 июля 1954 г. в городах Новосибирск, Барнаул, Горно-Алтайск, селах и колхозах Онгудайского, Майминского и Усть-Коксинского аймаков Горно-Алтайской автономной области Алтайского края [28, 174 л.].

Основные цели данной командировки заключались в сборе материала по теме «Народный орнамент Горно-Алтайской автономной области» в полевых условиях в частных и музейных коллекциях, а также сведений о возможности развития художественных промыслов в системе промкооперации Алтайского края. Также сотрудники должны были доложить Промсовету Алтайского края о результатах командировки [28, 173 л.].

Основные результаты работы заключались в том, что за время командировки в полевых условиях, в частных домах и коллекциях Горно-Алтайского и Новосибирского краеведческих музеев был собран материал по теме «Народный орнамент Горно-Алтайской автономной области»: «сделано несколько десятков цветных зарисовок в натуральную величину и в масштабе оригинальных изделий из дерева, металла и текстильных материалов, собран также литературно-документальный материал» [28, 174 л.].

Указанные зарисовки в качестве чистовых были оформлены в 18 таблиц художниками ковровой лаборатории Э.М. Демюр, Л.А. Колосовой, В.В. Парфеновой, Б.М. Аеровой, П.А. Сташковым, А.А. Седякиным, А. Чижовой и собраны в 3 выпуск альбома зарисовок «Народный орнамент Алтайского края» [29]. На данных зарисовках были запечатлены разные виды ковров (войлочные, аппликационные, вышитые), одежды

(женская верхняя и свадебная, а также халаты) и аксессуары к ней (женский кисет и поясные пряжки), предметы быта (сосуды для вина), металлические (для конской сбруи) и деревянные (для лежанки-кровати) украшения.

На текущий момент сведения о местах, где были сделаны зарисовки, есть только по отдельным экспонатам. Есть сведения о зарисовках, выполненных в ходе этой экспедиции в Горно-Алтайском и Новосибирском краеведческих музеях, г. Горно-Алтайске (у частных лиц), а также в с. Пичикту-Бом, Ело, Талда, Улита и Туекта Онгудайского аймака [30]. В своей монографии Н.И. Каплан пишет, что вторая экспедиция 1954 года в Горно-Алтайскую автономную область «побывала, помимо прежних населенных пунктов, в селениях Талда, Ело, Теньга и Усть-Кокса» [19, 6 с.]. Также она же в своей диссертации пишет, что «группа научных сотрудников и художников, возглавляемая автором, побывала в 1954 году в Усть-Коксе, В. Уймоне и Огневке Горноалтайской автономной области» [20, 31 с.].

Также необходимо отметить, что по экспедициям 1951 и 1954 годов в районы Горно-Алтайской автономной области в библиотеке НИИХП сохранился альбом с черновыми зарисовками [31]. Большинство из них сделаны Э.М. Демюр, но также есть отдельные зарисовки, выполненные Н.И. Каплан. Всего в альбоме несколько десятков зарисовок, выполненных на листах картона, а также на кальке. Есть как черно-белые, так и цветные зарисовки. Значительная часть зарисовок подписана и на них указано не только что изображено, но и где и когда была выполнена зарисовка. Большинство из них были опубликованы в 1 и 3 выпусках альбомов «Народный орнамент Алтайского края» по итогам экспедиций, но некоторые из них остаются неопубликованными. Данные материалы позволяют не только понять, как осуществлялась работа по зарисовке предметов в полевых условиях, но также расширить представления об интересах

исследователей в данной экспедиции. В частности, помимо музейных предметов и предметов старины у населения во время экспедиций Э.М. Демюр и Н.И. Каплан делались зарисовки наскальных изображений животных.

Теоретическое обобщение результатов выезда представлено во вводной статье к альбому зарисовок, автором которой является Н.И. Каплан [32]. В данной статье сначала даются подробные физико-географическая и этническая характеристики региона, а также имеющаяся на тот момент историография изучения культуры и искусства алтайского народа. В статье проанализированы работы как исследователей XVIII-XIX века (П. Палласа, Г. Спасского, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева), так и советских археологов (М.П. Грязнова, Г.Н. Сосновского, С.И. Руденко, С.В. Киселева) и этнографов (Л.П. Потапова, Н.Д. Дыренковой, С.А. Токарева, О.В. Иванова). После этого автор анализирует особенности жилища (аилов, изб и их убранства, украшений), предметов быта (ковров, кисетов, ташауров, сундуков), одежды (мужского и женского национального, а также свадебного костюмов, головных уборов), предметов конской упряжи (уздечек, седел), украшений (пряжек) алтайцев. Также кратко анализируются жилище и предметы быта алтайских казахов.

При характеристике предметов рассматриваются техника их выполнения, орнаментация, проводится сопоставление их с более ранними зарисовками Чорос-Гуркина, а также проводится поиск аналогии с археологическими находками. Также в статье приводятся примеры конкретных зарисованных предметов с указанием владельца и места его нахождения.

Следующая крупная экспедиция сотрудников НИИХП на территорию Алтайского края состоялась в 1955 году. Экспедиция проходила с 21 июня по 11 августа 1955 г., заняв 52 дня. При этом, как отмечалось в отчете, в течение экспедиции был только 31 полезный рабочий день, а переезды и переходы заняли 21 день «ввиду дальности расстояний и сложности маршрута» [33, 28 л.].

Экспедиция практически не затрагивала территорию Горно-Алтайской автономной области, охватывая территорию Сорокинского, Смоленского, Алтайского, Солонешенского районов Алтайского края [33, 28об. л.]. При этом необходимо добавить, что в списке собранных полевых материалов, приведенных в отчете по экспедиции, имеются сведения, что зарисовки также проводилась в Бийском краеведческом музее, а также в с. Урап Сорокинского района, и с. Верхний Уймон Горно-Алтайской автономной области [34, 20-21, 38 с.].

Главными целями экспедиции указывались завершение ранее проведенных НИИХП экспедиций, а также полевая работа по изучению народного декоративного искусства и художественных промыслов Алтайского края. Итогом проведенной работы планировалась монография о народном декоративном искусстве Алтайского края объемом 4 п.л. и имеющая 100 иллюстраций [33, 28 л.].

Из предыдущих экспедиций в состав нынешней вошли с.н.с. Н.И. Каплан на правах ответственного исполнителя темы, а также художник З.А. Пучкова. Также в состав экспедиции впервые были включены художник А.В. Курочкина и главный художник НИИХП Ф.М. Мольнар, который был назначен руководителем группы [33, 28 л.].

Основными результатами данной экспедиции стало ознакомление с народным декоративно-прикладным искусством (в виде народной деревянной архитектуры, декоративной народной домовой резьбы, росписи по дереву, народно-художественного узорного ткачества и вышивки), а также состоянием художественных промыслов в Сорокинском, Смоленском, Алтайском, Солонешенском районах и Горно-Алтайской автономной области. Выполнено около 200 цветных полевых зарисовок, не считая фотографий. Косвенным путем удалось получить сведения о наличии таких же памятников и изделий в селах Демино, Туманово, Тележиха, Александровка

Солонешенского района, Сычевка и ст. Белокуриха Смоленского района, Тоурак Алтайского района, а также Верхний Уймон Горно-Алтайской области [33, 28об-29 л.]. Также важно отметить, что основную часть собранного экспедицией материала на этот раз составили домовые стенные декоративные росписи [34].

Всего по итогам данной экспедиции было сделано 155 таблиц с чистовыми зарисовками, которые были опубликованы сразу в 5 выпусках (выпуски 7-11) альбомов зарисовок «Народный орнамент Алтайского края» [35-39]. В этих альбомах опубликованы зарисовки народных художественных текстильных изделий (поясов, опоясок, ковров, дорожек, полотенец, скатертей, рубах), утвари и предметов обихода (коромысла, прялок, треног для воды, квашонка, рукомольников, ступки, вазы), домовой резьбы и росписи (резных и расписных фронтонов и наличников, дверей, потолков, стен, полатей, печек, голбца, шестка).

Кроме того, в данной экспедиции велась фотофиксация, которая запечатлела как архитектуру и предметы быта, так и самих участников экспедиции. Всего удалось найти и точно установить датировку 18 фотографий по данной экспедиции.

Отдельные зарисовки и их фотографии, а также фотографии отдельных элементов архитектуры, предметов быта и одежды опубликованы в монографии Н.И. Каплан [19, Табл. 1, 2, 4-5, 8-11. Рис. 3-9, 15, 18-19.] и представлены в альбоме фотографий, который является приложением к ее кандидатской диссертации [40, 6-6об., 8-8 об., 12-12об., 25-25об., 31а-31а об., 38-38об., 42-43об., 50-50об. л.; 41, 51-53об., 56-57 об., 71-71об., 74-74об., 76-76об., 78-78об. л.].

Необходимо отметить, что основное внимание в данной экспедиции было уделено изучению именно районов современного Алтайского края. По работе экспедиции в с. Горно-Алтайской автономной области имеются лишь отрывочные сведения.

Теоретическое обобщение результатов выезда представлено в отчете по экспедиции,

автором которого является Н.И. Каплан [34]. В нем автор кратко характеризует предыдущие экспедиции НИИХП на территорию Алтайского края.

Следующая экспедиция на территорию Алтайского края состоялась в 1956 году и проходила с 11 июня по 10 августа 1956 года. Экспедиция проходила в селах Сорокинского, Солонешенского районов, а также Усть-Коксинского аймака Горно-Алтайской АО. Общее покрытое расстояние на автомашинах составило 1200 км. Несколько уточненную информацию содержат сведения об экспедиции из справки о возможностях развития народных художественных промыслов в Алтайском крае. Согласно им экспедиция в этом году была в г. Барнауле, с. Сорокино, г. Бийске, с. Солонешном, с. Черный Ануй, с. Усть-Кан, с. Усть-Кокса и г. Горно-Алтайск [33, 35 л.].

В фототеке НИИХП отложились фотографии из данной экспедиции, сделанные, в частности, в с. Кырлык Усть-Канского района Горно-Алтайской

автономной области [42]. Также сама Н.И. Каплан пишет в диссертации, что в 1956 году маршрут был в основном повторен «с добавлением сел Усть-Коксинского района Горно-Алтайской автономной области: Верхнего и Нижнего Уймона, Мульты, Огневки» [20, 31 с.].

Основная цель данной экспедиции – уточнение и пополнение материала, собранного в экспедициях 1954-1955 гг. и главным образом проведение документальной фотосъемки. Цель экспедиции повлияла на ее состав, в который вошли с.н.с., искусствовед Н.И. Каплан, художник ковровой лаборатории А.В. Курочкина, которые участвовали в экспедиции и в 1955 году, а также фотограф М.С. Линевиц [33, 26 л.].

Результатами экспедиции стала фотофиксация около 200 образцов декоративного искусства, в том числе художественной настенной домовой росписи, народного художественного ткачества и вышивки, народного костюма. Во время экспедиции были зафиксированы на снимках

Рисунок 2. ВМДПНИ КП-24300/384. Каплан Н. И. Фотография. Экспедиция в Горный Алтай. 1956 г. А.В.Варварова (Курочкина) и Н.Каплан.

Примечание: рисунок из государственного каталога музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30270235>

почти все объекты, которые были зарисованы в прошлой экспедиции, и был значительно дополнен фотосъемкой прошлогодний материал. Также было выполнено 40 цветных зарисовок новых вещей и интерьеров [33, 26 л.].

Данные зарисовки были оформлены в виде 33 таблиц, которые были собраны в 12 выпуск альбома полевых зарисовок «Народный орнамент Алтайского края». В этих зарисовках представлены цветные рисунки элементов архитектуры домов (фронтоны окон, убранство интерьера, росписи стен, печек, полатей, дверей), бытовой утвари (корыта, прялки), а также предметов ткачества (фрагменты ткани, мужские штаны, плетеные пояса и опояски, тканые и вышитые полотенца) [43].

Рисунок 3. ВМДПНИ КП-33448/9358. Негатив. Народный алтайский женский головной убор. С. Кырлык, Усть-Канский р-н, Горно-Алтайская АО. 1956 г.

Примечание: материалы из коллекции «Фототека НИИХП», государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12274136>

Также, как было указано выше, по данной экспедиции сохранились фотографии. Всего в коллекции «Фототека НИИХП», находящейся в ВМДПНИ, отложилось 129 фотографий из данной экспедиции. Такое значительное количество фотографий позволило зафиксировать большой объем образцов художественных промыслов. Наибольшее количество фотографий посвящено фиксации архитектуры (домов, ворот) и их росписи их элементов (окон, наличников, дверей, потолков, печей, печек, голбцов, полатей, простенков и др.). Кроме того, много фотографий фиксируют предметы быта (прялки, сундуки, корыта, ушат), а также одежду и обувь (пояса, опояски, головные уборы), полотенца. Помимо этого необходимо отметить фотографии самих участников экспедиции и условия их работы [44-47].

Отдельные зарисовки и их фотографии, а также фотографии отдельных элементов архитектуры и предметов быта опубликованы в монографии Н.И. Каплан [19, Табл. 3. Рис. 1-2, 10-14, 16-17, 20-29].

На выделенные средства, 1300 руб., был приобретен ряд старинных текстильных изделий в Музей народного искусства. В отчете указывалось, что данный объем является незначительным и связывалось это с тем, что «местные жители крайне неохотно и редко продают свои старинные вещи, сохраняя их для себя как память, а иногда и продолжая пользоваться ими в быту» [33, 26 л.].

Также результатом экспедиций должна была стать монография Н.И. Каплан по теме «Народное декоративное искусство Алтайского края», закрепленной за ней как за ответственным исполнителем. В течение 1956 года Н.И. Каплан был подготовлен текст рукописи в соответствии с утвержденной Ученым Советом НИИХП программой в объеме 7 п.л., состоящей из введения, 4 глав и заключения. В первой главе планировалось осветить художественные традиции и памятники искусства алтайцев. Во второй главе предполагалось проанализировать декоративно-орнаментальные стеновые росписи по дереву, сохранившиеся в

старинных русских крестьянских домах Алтайского края. Третья глава посвящалась расписным прялкам русского Алтая, а четвертая – текстильному искусству [48, 3-4 л.]. Рукопись монографии на момент 1957 года сохранилась в архивных фондах [49].

Следующая экспедиция НИИХП на территорию Алтайского края, по которой удалось найти сведения в архиве ВМДПНИ, проходила с 9 сентября по 4 октября 1979 года. Целью экспедиции было изучение народного декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов Алтайского края и определение их путей дальнейшего развития на предприятиях местной промышленности [50, 90 с.].

В экспедиции приняли участие из головного института с.н.с. (отв. исполнитель темы) В.Г. Смолицкий, заведующий сектором В.А. Ершова, ведущий художник-конструктор Н.Г. Салькова. Также к ним присоединились старший экономист Новосибирского филиала НИИХП М.М. Сорокина, инженер управления местной промышленности Алтайского края

А.Т. Елизаров и художник ПКБ Управления местной промышленности Алтайского края П.И. Дранишников [50, 90 с.].

Согласно отчету, экспедиция проходила на территории Бийского, Кольванского, Усть-Канского, и Онгудайского районов Алтайского края [50, 90 л.].

Конкретизировать данную информацию позволяют список народных мастеров, занимавшихся изготовлением традиционной одежды и художественным войлоковалением, который находится в приложении №4 к отчету об экспедиции, а также сохранившийся альбом с черновиками цветных зарисовок, сделанных в данной экспедиции. В списке народных мастеров указаны люди из с. Кырлык, Яконур, Ябаган Усть-Канского района; с. Шибя Онгудайского района; с. Мульта Усть-Коксинского района, а также с. Сростки Бийского района [51, 54 с.]. В альбоме цветных зарисовок «Современное народное декоративно-прикладное искусство Алтайского края» сохранились рисунки из Бийского краеведческого музея [52, 14 с.],

Рисунок 4. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства (ВМДПНИ) КП-24300/396. Каплан Н. И. Фотография. Экспедиция в Горный Алтай.

Интерьер казахского жилища. 1958 г.

Примечание: рисунок из государственного каталога музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30270277>

с. Шиба [52, 4, 12 с.], Кырлык [52, 3-6, 10 с.], Онгудай [52, 8 с.], Яконур [52, 9 с.], Ябаган [52, 16 с.], Усть-Кан [52, 17 с.]. На части зарисовок сразу указаны места, где они были сделаны. На других – указаны фамилии мастеров. Наличие списка мастеров с местами их проживания позволяет определить и место выполнения зарисовки.

В результате экспедиции были собраны материалы по народному декоративно-прикладному искусству Алтайского края, сделаны фотографии и зарисовки предметов «национального горно-алтайского костюма», войлоков, художественных изделий из кожи, дерева, бересты, металла, а также изделий местных гончаров. Также в ходе экспедиции были выявлены народные мастера и мастерицы.

Как было отмечено выше, по данной экспедиции сохранился альбом черновых цветных зарисовок «Современное народное декоративно-прикладное искусство Алтайского края» [52]. Всего в нем 17 зарисовок верхней одежды (шуб, шапок – их орнаментов и схем кроя), обуви (сапог), предметов быта (тарелок, ташауров) и орнаментов алтайцев, а также тканых поясов русских.

Несмотря на указание в отчете о том, что в данной экспедиции делались фотографии, в ходе поисков в архиве и библиотеке ВМДПНИ они не были обнаружены.

Основные результаты экспедиции изложены в заключительном отчете о подготовке и проведении научной экспедиции по изучению и развитию народных художественных промыслов Алтайского края [51]. В нем указаны список исполнителей, место и время проведения экспедиции и основные результаты.

В отчете приводятся краткий исторический очерк, обзор современного состояния народного хозяйства Алтайского края, а также охарактеризованы основные виды домашних художественных ремесел алтайского (изготовление ковров, одежды, обуви, деревянной утвари) и русского населения (ткачество и вышивка, гончарное производство) [51, 5-17 с.].

Заключение

Таким образом, полевая экспедиционная деятельность НИИХП имеет большое значение для изучения этнографии тюркоязычных народов юга Западной Сибири и открывает значительный потенциал для его дальнейшего изучения с точки зрения различных направлений этнографической науки.

Во-первых, результатом экспедиций стал сбор значительного массива иллюстративного материала, представленного зарисовками различного типа, а также непосредственно фотографиями. Большая часть данного материала еще не введена в научный оборот и не проанализирована с точки зрения этнографии.

Во-вторых, в экспедициях проводилась закупка экспонатов для Музея народного искусства НИИХП, в том числе и у тюркоязычных народов юга Западной Сибири. На сегодняшний день они находятся во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства и также могут быть использованы для изучения по определенным темам, связанным, прежде всего, с изучением материальной культуры данных народов.

В-третьих, результаты экспедиции и собранные в них материалы получили определенную характеристику в материалах аналитических отчетов сотрудников НИИХП, которые также могут быть привлечены для сопоставления результатов и дальнейшего анализа.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

Список литературы

- 1 Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев / Л.П. Потапов. - Москва: Изд-во АН СССР, 1953. - 444 с.
- 2 Потапов Л.П. К вопросу о национальной консолидации алтайцев. // Советская этнография. - 1952. - № 1. - С.75-84.
- 3 Потапов Л.П. Пища алтайцев (этнографический очерк) // Сборник Музея антропологии и этнографии. - Москва: Наука, 1953. - Т. XIV. - С. 37-71.
- 4 Каралькин П.И. Кумандинцы // Краткие сообщения Института этнографии. - Москва, 1953. - Т. XVIII. - С. 29-38.
- 5 Каралькин П.И. Древняя культура населения Горного Алтая // Сибирские огни. - 1953. - № 6. - С. 179-180.
- 6 Дьяконова В.П. О некоторых религиозных традициях и пережитках, сохранившихся у тувинцев и алтайцев (полевые сезоны 1974-1975 гг.) // Тезисы докладов на Сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974-1975 гг. (май 1976 г.). - Душанбе: Дониш, 1976. - С. 195-196.
- 7 Дьяконова В.П. Воздействие традиций на семейно-брачные обычаи у теленгитов Горного Алтая // Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований, 1976-1977 гг. Тезисы докладов. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. - С. 87-88.
- 8 Дьяконова В.П. Репродуктивность религиозных явлений у тюркоязычных народов Саяно-Алтая (по полевым материалам 1981 г.) // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических исследований 1980-1981 гг., посвященная 60-летию образования СССР, октябрь, 1982 год: Тезисы докладов. - Нальчик, 1982. - С. 146-147.
- 9 Коновалов А.В., Курылев В.П. У кош-агачских казахов через 50 лет // Этнографические аспекты изучения современности. - Ленинград: Наука, 1980. - С. 165-175.
- 10 Коновалов А.В. Казахи Южного Алтая (к проблеме формирования этнической группы): автореф. дисс... канд. ист. наук. - Ленинград, 1982. - 19 с.
- 11 Коновалов А.В. Особенности казахских поселений и жилищ на Южном Алтае // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-Кавказских чтений: вопросы этносоциальной и культурной истории Средней Азии и Кавказа, ноябрь 1983 г. - Ленинград: Наука, 1983. - С. 22- 23.
- 12 Коновалов А.В. Свадебная обрядность казахов Южного Алтая // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений, нояб. 1981 г. - Ленинград: Наука, 1981. - С. 9-10.
- 13 Серебряков Е. А. Научно-исследовательский институт художественной промышленности // Советская этнография. - 1947. - № 1. - С. 204-206.
- 14 Хохлова Е.Н. Как возрождали народное искусство в СССР. Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://art-life.biz/rus/files/xoxlova.PDF> (дата обращения: 24.09.2021).
- 15 Ведерникова Н.М. Экспедиции НИИ художественной промышленности как часть научно-методической работы с промыслами // Институт на Воровского (несостоявшийся юбилей): к 85-летию Научно-исследовательского института художественной промышленности. - Москва: Ассоц. НХП России, 2017. - С.65-76.
- 16 Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства (далее ВМДПНИ). Ф.643. Оп. 1. Д. 425.
- 17 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 3. Д. 18.
- 18 Яковлева Е.Г. Курские ковры: дисс... канд. искусствоведения. - Москва, 1953. - 200 с.
- 19 Каплан Н.И. Очерки по народному искусству Алтая / Н.И. Каплан. -Москва: Госместпромиздат, 1961. - 96 с.
- 20 Каплан Н.И. Русская народная декоративная роспись по дереву (Алтайский край): дисс... канд. искусствоведения: 17.00.00. - Москва, 1963. - 171 с.
- 21 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 1. -1951 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 22 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 2. - 1952 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 23 ВМДПНИ. КП-31569/9.
- 24 ВМДПНИ. КП-31569/8.
- 25 ВМДПНИ. КП-31568/9.

- 26 ВМДПНИ. КП-31569/5.
- 27 ВМДПНИ. КП-31569/20.
- 28 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 1. Д. 491.
- 29 Народный орнамент Алтайского края // Фонд Библиотеки ВМДПНИ. - Вып. 3. - 1954.
- 30 ВМДПНИ. КП-31566/12- КП-31566/18.
- 31 Алтайский орнамент. Зарисовки. // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 32 Каплан Н.И. Народное искусство Горного Алтая (Горно-Алтайская автономная область). Статья к альбому «Народный орнамент Алтайского края» (горноалтайские районы). - Вып. 3. - Москва, 1954. // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 33 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 1. Д. 535.
- 34 Каплан Н.И. Народное декоративное искусство Алтайского края (русских районов). (Отчет по экспедиции 1955 года). - Москва, 1955. // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 35 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 7. - 1955 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 36 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 8. - 1955 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 37 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 9. - 1955 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 38 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 10. - 1955 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 39 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 11. - 1955 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 40 Каплан Н.И. Русская народная декоративная роспись по дереву (Алтайский край). Альбом фото. - Часть 1. Приложение к кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. - Москва, 1963. - 50 с.
- 41 Каплан Н.И. Русская народная декоративная роспись по дереву (Алтайский край). Альбом фото. - Часть 2. Приложение к кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. - Москва, 1963. - 56 с.
- 42 ВМДПНИ. КП-33448/9358.
- 43 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 12. - 1957 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 44 ВМДПНИ. КП-24300/376.
- 45 ВМДПНИ. КП-24300/383.
- 46 ВМДПНИ. КП-24300/384.
- 47 ВМДПНИ. КП-24300/398.
- 48 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 4. Д. 514.
- 49 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 3. Д. 106.
- 50 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 1. Д. 964.
- 51 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 4. Д. 730.
- 52 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 4. Д. 729.

Т.К. Щеглова, А.В. Рыков

Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті, Барнаул, Ресей

**1950-1970 жылдардағы көркемсурет өнеркәсібі ғылыми-зерттеу институты (ҒЗТКЖ)
қызметкерлерінің Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі түркітілдес халықты зерттеуі**

Аңдатпа. 1940-1970 жылдары қазіргі Алтай Республикасының аумағын этнографиялық зерттеуді этнографтар да, іргелес ғылым өкілдері де жүргізді. Осы кезеңде Алтай тауларының тұрғындары өнер тарихшылары мен көркем өнеркәсіп ғылыми-зерттеу институтының (бұдан әрі-ҒЗТКЖ) мамандарының далалық зерттеулерінің объектісіне айналды.

Жарияланымның мақсаты-Алтай өлкесінің тарихи шекараларындағы Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі түркітілдес халықтарды зерттеуге көркемсурет өнеркәсібі ғылыми-зерттеу институты қызметкерлерінің қосқан үлесін көрсету. Жарияланымның міндеттері Алтай Республикасының аумағында Таулы Алтайдың байырғы тұрғындарының көркем қолөнері мен сәндік-қолданбалы өнерін зерттеу бойынша экспедициялардың бағыттары мен нәтижелерін анықтау болып табылады.

Зерттеудің негізгі көзі НИИР мұрағат қорлары болды, олардың көпшілігі Бүкілресейлік сәндік-қолданбалы және халықтық өнер мұражайында (бұдан әрі-VMDPNI) қалды. Ғылыми тақырыптар мен іс-

сапарлар туралы есептер, сондай-ақ көрнекі көздер (эскиздер, фотосуреттер, суретшілердің суреттері) негіз болып табылады. Ғылыми-зерттеу институтының қызметкерлері құрған дереккөз базасы әр түрлі ғана емес, сонымен қатар экспедицияларға қатысқан институттың толық уақытты суретшілері мен фотографтарының жоғары кәсіпқойлығының арқасында өте сапалы.

Қазіргі Алтай Республикасының аумағы 1950 жылдары (1951, 1954, 1955) 4 экспедицияның далалық жұмысымен және 1979 жылы бір экспедициямен қамтылды. Бастапқы зерттеушілердің қызығушылығын зерттеуге осы күні проявлен мәдениеті түркі халқының, түркі дәстүріне ковроткачества және әшекейледің. Болашақта зерттеудің негізгі объектілері үйлердің сәулеті, тұрмыстық заттар, киім, аяқ киім, сондай-ақ зергерлік бұйымдар мен тоқу болды.

НИИР далалық экспедициялық қызметі Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі түркітілдес халықтардың этнографиясын зерттеуде үлкен маңызға ие және этнографиялық ғылымның әртүрлі бағыттары тұрғысынан оны әрі қарай зерттеу үшін айтарлықтай әлеует ашады. Экспедициялардың нәтижесі ғылыми айналымға енгізілмеген және этнография тұрғысынан талданбаған иллюстрациялық материалдардың едәуір жиынтығын жинау болды. Экспедициялар НИИР халық өнері мұражайы үшін экспонаттарды, соның ішінде Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі түркітілдес халықтардан сатып алды, оларды әртүрлі тақырыптар бойынша зерттеу үшін пайдалануға болады. Сондай-ақ нәтижелерді салыстыру және одан әрі талдау үшін тартылуы мүмкін ҒЗТКЖ қызметкерлерінің Талдамалық есептерінің материалдары зерттеушілер үшін қызығушылық тудырады.

Түйін сөздер: көркем өнеркәсіп ғылыми-зерттеу институты, Алтай өлкесі; Таулы-Алтай автономиялық облысы; далалық экспедициялар; кілем тоқу; ою-өрнек; сәулет; тұрмыстық бұйымдар; тоқу; түркітілдес халық; Батыс Сібірдің оңтүстігі; 1950-1970 жылдар.

T.K. Shcheglova, A.V. Rykov

Altai State Pedagogical University, University, Barnaul, Russia

Study of the Turkic-speaking population in the south of Western Siberia by employees of the Research Institute of the Art Industry (NIHP) in the 1950s and 1970s

Abstract. In the 1940s-1970s, the ethnographic study of the territory of the modern Republic of Altai was conducted by both ethnographers and representatives of the neighboring sciences. During this period the population of the Altai Mountains became the object of field research of art historians and specialists from the Research Institute of Art Industry (hereinafter referred to as NIHP).

The publication aims to show the contribution of the staff of the Art Industry Research Institute to the study of the Turkic-speaking population of the south of Western Siberia within the historical boundaries of Altai Krai. The publication aims to reveal the routes and results of expeditions on the territory of the Altai Republic to study arts and crafts and decorative-applied art of the indigenous population of the Altai Mountains.

The main source base for the research is the archival funds of the Scientific Research Institute of Arts and Crafts, most of which have remained in the All-Russian Museum of Decorative-Applied and Folk Art (hereinafter referred to as VNIHP). The basis is formed by the reports on scientific topics and business trips, as well as visual sources (sketches, photographs, drawings of artists). The source base created by the staff of the NIHP is not only varied but also of very high quality due to the high professionalism of the staff artists and photographers of the Institute who participated in the expeditions.

The territory of the modern Republic of Altai was covered by the fieldwork of 4 expeditions in the 1950s (1951, 1954, 1955) and one in 1979. The initial interest of the researchers in studying this territory was in the culture of the Turkic-speaking population, Turkic traditions of carpet-weaving, and ornamentation. The main objects of research were the architecture of houses, domestic utensils, clothes, shoes, as well as ornaments, and weaving items.

The field expeditionary activity of NIHP is very important for the study of ethnography of the Turkic-speaking peoples in the south of Western Siberia and opens great potential for its further research in different fields of ethnographic science. The expeditions resulted in the collection of a considerable amount of illustrative material, not introduced into scientific circulation and not analyzed from the standpoint of ethnography.

Expeditions included the acquisition of exhibits for the Museum of Folk Art of the NIIHP, including those of the Turkic-speaking peoples of the south of Western Siberia, which can be used for research on various topics. Also of interest for researchers are the materials of analytical reports of the NIIHP staff, which can be used for comparison of the results and further analysis.

Keywords: Scientific research institute of the art industry, Altai Krai; Gorno-Altai Autonomous Region; field expeditions; rug weaving; ornamentation; architecture; houseware; weaving; Turkic speaking population; the South of Western Siberia; 1950s-1970s.

References

- 1 Potapov L.P. Oчерki po istorii altajcev [Essays on the history of the Altaians] (Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, Moscow-Leningrad, 1953, 444 p.), [in Russian].
- 2 Potapov L.P. K voprosu o nacional'noj konsolidacii altajcev [On the issue of the national consolidation of the Altaians], Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]. 1952. No. 1. P.75-84, [in Russian].
- 3 Potapov L.P. Pishcha altajcev (etnograficheskij oчерk) [Altaians' food (ethnographic sketch)], Sbornik Muzeya antropologii i etnografii [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. 1953. Vol. XIV. P. 37-71, [in Russian].
- 4 Karal'kin P.I. Kumandincy [Kumandy], Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii [Brief reports of the Institute of Ethnography]. 1953. Vol. XVIII. P. 29–38, [in Russian]
- 5 Karal'kin P.I. Drevnyaya kul'tura naseleniya Gornogo Altaya [Ancient culture of the population of Gorny Altai], Sibirskie ogni [Siberian lights]. 1953. No. 6. P. 179–180, [in Russian].
- 6 D'yakonova V.P. O nekotoryh religioznyh traditsiyah i perezhitkah, sohranivshihya u tuvincev i altajcev (polevye sezony 1974–1975 gg.) [On some religious traditions and vestiges preserved by the Tuvinians and Altaians (field seasons 1974–1975)], Tezisy dokladov na Sessii, posvyashchennoj itogam polevyh etnograficheskikh i antropologicheskikh issledovanij v 1974-1975 gg. (maj 1976 g.) [Abstracts at the Session dedicated to the results of field ethnographic and anthropological research in 1974–1975. (May 1976)] (Donish, Dushanbe, 1976, P. 195–196.), [in Russian].
- 7 D'yakonova V.P. Vozdejstvie traditsij na semejno-brachnye obychai u telengitov Gornogo Altaya [The impact of traditions on family and marriage customs among the Telengits of Gorny Altai], Vsesoyuznaya sessiya, posvyashchennaya itogam polevyh etnograficheskikh i antropologicheskikh issledovanij, 1976-1977 gg. Tezisy dokladov [All-Union session dedicated to the results of field ethnographic and anthropological research, 1976-1977. Abstracts of reports.] (Publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, Erevan, 1978, P. 87–88.), [in Russian].
- 8 D'yakonova V.P. Reproduktivnost' religioznyh yavlenij u tyurkoyazychnyh narodov Sayano-Altaya (po polevym materialam 1981 g.) [Reproductiveness of religious phenomena among the Turkic-speaking peoples of the Sayan-Altai (based on field materials in 1981)], Vsesoyuznaya sessiya po itogam polevyh etnograficheskikh issledovanij 1980-1981 gg., posvyashchennaya 60-letiyu obrazovaniya SSSR, oktyabr', 1982 god: Tezisy dokladov [All-Union session on the results of field ethnographic research 1980-1981, dedicated to the 60th anniversary of the formation of the USSR, October, 1982: Abstracts] (Nalchik, 1982, P. 146-147.), [in Russian]
- 9 Konovalov A.V., Kurylev V.P. U kosh-agachskih kazahov cherez 50 let [Among the Kosh-Agach Kazakhs in 50 years], Etnograficheskie aspekty izucheniya sovremennosti [Ethnographic aspects of the study of the present] (Nauka, Leningrad, 1980, P. 165-175.), [in Russian].
- 10 Konovalov A.V. Kazahi YUzhnogo Altaya (k probleme formirovaniya etnicheskoj gruppy) [Kazakhs of Southern Altai (on the problem of the formation of an ethnic group)] avtoref. diss... kand. ist. nauk. [Dissertation Abstract, Candidate of Historical Sciences] (Leningrad, 1982, 19 p.), [in Russian].
- 11 Konovalov A.V. Osobennosti kazahskih poselenij i zhilishch na YUzhnom Altae [Features of Kazakh settlements and dwellings in the Southern Altai], Kratkoe sodержanie dokladov Sredneaziatsko-Kavkazskih chtenij: Voprosy etnosocial'noj i kul'turnoj istorii Srednej Azii i Kavkaza, noyabr' 1983 g. [Brief contents of the reports of the Central Asian-Caucasian readings: Issues of the ethnosocial and cultural history of Central Asia and the Caucasus, November 1983] (Science. Leningrad department, Leningrad, 1983. P. 22–23.), [in Russian].
- 12 Konovalov A.V. Svadebnaya obryadnost' kazahov YUzhnogo Altaya [Wedding rituals of the Kazakhs of Southern Altai], Kratkoe sodержanie dokladov Sredneaziatsko-kavkazskih chtenij, noyab. 1981 g. [Summary

of reports of the Central Asian-Caucasian readings, Nov. 1981] (Science. Leningrad department, Leningrad, 1981. P. 9–10.), [in Russian].

13 Serebryakov E. A. Nauchno-issledovatel'skij institut hudozhestvennoj promyshlennosti [Scientific Research Institute of the Art Industry], Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]. 1947. No. 1. P. 204-206, [in Russian].

14 Hohlova E.N. Kak vozrozhdali narodnoe iskusstvo v SSSR [How folk art was revived in the USSR]. Available at: <https://art-life.biz/rus/files/xoxlova.PDF> (Accessed: 24.09.2021), [in Russian].

15 Vedernikova N.M. Ekspedicii NII hudozhestvennoj promyshlennosti kak chast' nauchno-metodicheskoy raboty s promyslami [Expeditions of the Scientific Research Institute of the Art Industry as a Part of Scientific and Methodological Work with the Crafts], Institut na Vorovskogo (nesostoyavshijsya yubiley): k 85-letiyu Nauchno-issledovatel'skogo instituta hudozhestvennoj promyshlennosti: sbornik statej [Institute on Vorovskogo (failed jubilee): to the 85th anniversary of the Scientific Research Institute of the Art Industry: collection of articles] (Association NHP of Russia, Moscow, 2017, P. 65-76.), [in Russian].

16 Vserossijskij muzej dekorativno-prikladnogo i narodnogo iskusstva (dalee VMDPNI) [All-Russian Museum of Decorative, Applied and Folk Art (hereinafter VMDPNI)]. F.643. Op. 1. D. 425., [in Russian].

17 VMDPNI. F.643. Op. 3. D. 18., [in Russian].

18 Yakovleva E.G. Kurskie kovry [Kursk carpets] diss... kand. Iskusstvovedeniya [Dissertation Candidate of Art History] (Moscow, 1953. 200 p.), [in Russian].

19 Kaplan N.I. Oчерки po narodnomu iskusstvu Altaya [Essays on the folk art of Altai] (Gosmestpromizdat, Moscow, 1961, 96 p.), [in Russian].

20 Kaplan N.I. Russkaya narodnaya dekorativnaya rospis' po derevu (Altajskij kraj) [Russian folk decorative painting on wood (Altai Territory)] diss... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.00 [Dissertation Candidate of Art History: 17.00.00] (Moscow, 1963. 171 p.), [in Russian].

21 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 1. 1951, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

22 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 2. 1952, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

23 VMDPNI. KP-31569/9, [in Russian].

24 VMDPNI. KP-31569/8, [in Russian].

25 VMDPNI. KP-31568/9, [in Russian].

26 VMDPNI. KP-31569/5, [in Russian].

27 VMDPNI. KP-31569/20, [in Russian].

28 VMDPNI. F.643. Op. 1. D. 491. [in Russian].

29 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 3. 1954, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian]

30 VMDPNI. KP-31566/12- KP-31566/18 [in Russian].

31 Altajskij ornament. Zarisovki [Altai ornament. Sketches], Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

32 Kaplan N.I. Narodnoe iskusstvo Gornogo Altaya (Gornoaltajskaya avtonomnaya oblast'). Stat'ya k al'bomu «Narodnyj ornament Altajskogo kraja» (Gornoaltajskie rajony) [Folk art of Gorny Altai (Gorno-Altai Autonomous Region). An article to the album «Folk ornament of the Altai Territory» (Gorno-Altai regions)]. Iss. 3. Moscow, 1954, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

33 VMDPNI. F.643. Op. 1. D. 535. [in Russian].

34 Kaplan N.I. Narodnoe dekorativnoe iskusstvo Altajskogo kraja (russkih rajonov). (Otchet po ekspedicii 1955 goda). – Moskva, 1955. // Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

35 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 7. 1955, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

36 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 8. 1955, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

37 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 9. 1955, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

38 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 10. 1955, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

39 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 11. 1955, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

40 Kaplan N.I. Russkaya narodnaya dekorativnaya rospis' po derevu (Altajskij kraj). Al'bom foto. – CHast' 1. Prilozhenie k kandidatskoj dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya [Russian folk decorative painting on wood (Altai Territory). Photo album. Part 1. Supplement to the candidate dissertation for the degree of candidate of art history.] (Moscow, 1963, 50 l.), [in Russian].

41 Kaplan N.I. Russkaya narodnaya dekorativnaya rospis' po derevu (Altajskij kraj). Al'bom foto. – CHast' 2. Prilozhenie k kandidatskoj dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya [Russian folk decorative painting on wood (Altai Territory). Photo album. Part 2. Supplement to the candidate dissertation for the degree of candidate of art history.] (Moscow, 1963, 56 p.), [in Russian].

42 VMDPNI. KP-33448/9358, [in Russian].

43 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 12. 1957, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

44 VMDPNI. KP-24300/376, [in Russian].

45 VMDPNI. KP-24300/383, [in Russian].

46 VMDPNI. KP-24300/384, [in Russian].

47 VMDPNI. KP-24300/398, [in Russian].

48 VMDPNI. F.643. Op. 4. D. 514, [in Russian].

49 VMDPNI. F.643. Op. 3. D. 106, [in Russian].

50 VMDPNI. F.643. Op. 1. D. 964, [in Russian].

51 VMDPNI. F.643. Op. 4. D. 730, [in Russian].

52 VMDPNI. F.643. Op. 4. D. 729, [in Russian].

Сведения об авторах:

Щеглова Татьяна Кирилловна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия.

Рыков Алексей Викторович – кандидат исторических наук, ассистент кафедры отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия.

Shcheglova Tatiana Kirillovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National history at Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.

Rykov Alexey Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Assistant of the Department of National history at Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.